

В небе над черной как смоль горой, у границ Империи Эштон.

- Скоро мы пересечем границу, - проговорил Дэвис, глядя на местность.

Затем он оглянулся и увидел красивую фигуру, которая выглядела безмятежно, за исключением того, что была одета в черную мантию, а половина левого рукава болталась в воздухе.

Он спросил, - Ты беспокоишься? - В его глазах все еще читалось чувство вины.

Она посмотрела на него и улыбнулась: - ... Как бы... Интересно, как отреагируют наши родные, увидев мое состояние?

Дэвис закатил глаза: - Почему ты беспокоишься об этом? Это я должен беспокоиться!

Услышав его заявление, Эвелин усмехнулась.

Он вздохнул и объяснил, -Я взял тебя без всякой охраны, которая могла защитить нас! Я был слишком самонадеян, и теперь я получил урок! Вот только за это пришлось заплатить тебе! - С паузой пробормотал он, - Мама меня точно побьет!

Эвелин хихикнула и покачала головой: - Только добравшись домой, мы сможем увидеть... Сильный диктует правила.

Глядя в её спокойные глаза, Дэвис замолчал. Он чувствовал себя крайне неудобно из-за её понимания и прощения.

Он решил задать вопрос, который уже давно мучил его: - Ты не винишь меня в том, что случилось?

Эвелин взглянула на свою отрубленную руку: Моё высокомерное «Я» просто обязано было дать им пощечину, потому что они оскорбили меня. Это была моей ошибкой, хах.

- Если они оскорбили тебя, то ты вправе ответить им, - решительно заявил Дэвис.

Она добавила: - Это было бы правильным действием, если бы мой статус или сила был, как минимум равен им...

Взмахнув руками и прищурившись, он ответил: - Ты моя невеста! Как они вообще набрались смелости идти против тебя?

Услышав его слова, она криво усмехнулась: - Мы еще не женаты... Для них я простолюдин, которому просто повезло. Кроме того, они, должно быть, думали, что я не более чем украшение для тебя.

- Это не так! Ты моя жена! - Бесстыдно заявил Дэвис, отводя взгляд.

- Хе-хе... - Это заставляло её непрерывно хихикать от счастья. Внезапно она почувствовала, что потеря руки была не совсем напрасной.

Затем Эвелин лучезарно улыбнулась ему: - Я знаю.

Глядя на её улыбающееся лицо, в котором не было ни капли обвинений, Дэвис почувствовал себя еще более виноватым.

Как и Шарли, он также хотел получить прощение. Но, в отличие от Шарли, он в основном был искренен.

- Ты же не собираешься кричать на меня из-за спасения Шарли? - Спросил Дэвид со слабым страхом в сердце. В конце концов, он случайно поцеловал Шарли в момент отчаяния, в то время как все это увидела Эвелин через кристалл записей.

Эвелин слегка покраснела, вспоминая сцены, показанные на кристалле записи.

Увидев, что она внезапно замолчала, он не удержался и снова спросил: - Ты зла на меня?

- Как жена, ты можешь накричать на меня, ты ведь... - мягко напомнил ей Дэвис, боясь, что она будет сдерживать себя.

Выражение её лица внезапно исказилось, прежде чем она вздохнула: - Это то, что бы я... но я знаю, что ты сделал это не специально. У меня нет причин злиться на тебя.

Прошло несколько мгновений молчания, прежде чем он произнес: -... Спасибо за понимание.

Между тем, легкий вздох вырвался из уст Эвелин, когда она подумала: «В любом случае, я не пытаюсь держать тебя рядом с собой.»

...

Два месяца спустя они всё же прибыли на окраину Имперской Столицы Империи Лорет.

На обратном пути они не встретили никаких проблем. Никто не получил серьезную травму от

Дэвиса за то, что он потревожил их.

За эти два месяца его поведение слегка изменялось, пока он размышлял, как же себя вести.

Время от времени он задавался вопросом, где находится Элия, а также заботился об Эвелин с величайшей осторожностью. А во время отдыха читал книжки, пополняя запас знаний.

Всякий раз, когда он глядел на её руку, он вздыхал. Он поклялся, что отрастит ей руку, и сделает это в кратчайшие сроки.

Не полностью, но он все же решил отказаться от своей оптимистичной и жизнерадостной личности, которую приобрел, прожив в Имперском Дворце.

Он решил быть добрым с близкими, а холодным и жестоким с незнакомцами.

Ему это не составляло проблем, так как он обладал такой личностью раньше. Он не изменился, лишь вернулся к своему прежнему «Я».

Кроме того, они сблизились с Златорогой Виверной.

Кроме того, к его головной боли прибавилось то, что он даже услышал странный слух, который распространялся по всей столице за последние несколько дней, когда он приближался к Столице Империи Лорет.

- Наконец-то мы дома! - Облокотившись на плечи Дэвиса и глядя на знакомые стены, Эвелин издала усталый вздох.

Она переделалась в черную шелковую одежду после того, как её правая рука полностью зажила.

Только её левая рука не вписывалась в её образ. Это был болезненный опыт, но в результате её болевой порог значительно увеличился. Благодаря этому она знала, что сможет добиться большого прогресса в системе культивации тела.

Хотя она выглядела довольной, в её глазах читалась неподдельная тревога.

Видя на её встревоженный взгляд, Дэвис успокоил ее: - Всё в порядке, я пойду с тобой. Мы проверим слухи попозже.

Он чувствовал, что должен набраться смелости и принять проклятия и наказания от её семьи за то, что не смог защитить её.

До тех пор, пока они не переборщат, Дэвис чувствовал, что все будет хорошо.

Они пролетели мимо стен, не встретив ни единого препятствия, так как стражники на стенах знали, что это Золоторогая Виверна Императора. Они даже поклонились Виверне в знак уважения и почтения.

Первым пунктом назначения, куда они отправились, был не Имперский Дворец, а фамильное поместье Колдон.

Дэвис решительно смирился с тем, что с их проклятиями и все такое, пока он стоял на Златорогой Виверне, которая возвышалась над их поместьем.

<http://tl.rulate.ru/book/4110/116105>